

Глава 8

На следующий день Жуань Бэй отправился в школу.

Он всё еще числился на больничном — когда у него держалась высокая температура, Жуань Личэн не стал уточнять учителю сроки, решив, что сын просто вернется к занятиям после выздоровления. Так что никаких формальностей с закрытием справок не требовалось.

Прошлой ночью Жань Юйшэн долго колебался и в итоге так и не определился с содержанием письма. Когда Мама Жуань постучала в дверь, напоминая сыну, что пора спать, призрак тактично откланялся. Они договорились, что, как только он соберется с мыслями, он найдет Жуань Бэя и попросит о помощи снова.

Юноша совсем не горел желанием видеть гостя у себя дома, несмотря на то, что Жань Юйшэн вел себя безупречно и не проявлял ни малейшей агрессии. Жуань Бэй понимал: у живых и мертвых разные пути. То, что он внезапно обрел дар видеть духов, вряд ли можно было назвать благословением. Лучше всего было ограничить это влияние на себе и не впутывать семью.

Его стремление защитить близких было слишком очевидным. Когда Жуань Бэй нерешительно предложил сменить место встречи, Жань Юйшэн, разгадавший его мотивы, не только не рассердился, но даже проникся к нему уважением.

«Как сильно этот ребенок меня боится! — пронеслось в голове призрака. — Сначала он изо всех сил пытался сбежать, а когда я сам пришел к нему в дом, мальчишка, дрожа от страха, заслонил собой родителей. С виду робкий и мягкий подросток в критический момент проявил несвойственную его возрасту решимость и рассудительность».

У Жань Юйшэна действительно не было дурных намерений, поэтому он не стал спорить по пустякам и осложнять юноше жизнь.

— Если вы надумаете, можете подождать меня на перекрестке к западу от нашего жилого комплекса. Пойдет? — предложил Жуань Бэй.

Через это место пролегал его обычный путь из школы. Если выйти там из автобуса и пройти десять минут в противоположную сторону, можно было попасть в старый, заброшенный парк.

Этому парку было уже много лет. В детстве здесь всегда былолюдно: по вечерам и выходным местные жители любили гулять в тени деревьев. Для Жуань Бэя и Цинь Гу это место когда-то было настоящим раем. Юноша помнил, какое дерево здесь самое высокое, а какое — самое старое; знал, что в глубине сада растет древняя мушмула, а в юго-восточном углу — благоухающие кусты гардении.

Позже вокруг открылось множество курсов и репетиторских центров. У детей больше не

оставалось времени на прогулки, а родители нашли места поинтереснее. Оборудование в парке обветшало, и, кроме обычных деревьев да трав, в нем не осталось ничего привлекательного. Постепенно он пришел в запустение.

В прошлой жизни, так и не дождавшись Цинь Гу, Жуань Бэй как-то раз поддался порыву и пересек полгорода, чтобы вернуться сюда. Парк к тому времени уже снесли — кажется, собирались строить что-то новое, но дело заглохло на полпути, и стройплощадка так и осталась стоять, в запустении.

Юноша тогда лишь бросил издалека мимолетный взгляд и ушел. В душе остался горький осадок — наверное, ему было просто очень грустно. Впрочем, в то время на плечах Жуань Бэя лежало слишком много забот, и он не мог позволить себе долго предаваться унынию: посмотрел — и ладно.

Но сейчас этот парк всё еще был цел, пусть и почти пуст.

Он не хотел подпускать Жань Юйшэна к родителям, но при этом сомневался, стоит ли встречаться с ним в людном месте. В конце концов, общение с призраком — дело непредсказуемое, и присутствие посторонних могло сыграть роль.

Однако он быстро отбросил эту мысль. Он до сих пор не знал, вреден ли контакт с духами для обычных людей. Даже если нет, юноша не собирался проверять это на практике, полагаясь на авось. Если он не хотел подвергать опасности своих родителей, то не имел права подставлять под удар чьих-то еще детей или матерей.

Тщательно всё взвесив, Жуань Бэй остановился на парке. Это место было ему знакомо, что дарило хоть какую-то уверенность, а отсутствие людей гарантировало, что никто посторонний не пострадает.

Уладив дела с Жань Юйшэном, он на время выбросил это из головы и сосредоточился на учебе. Не то чтобы Жуань Бэй стал бесстрашным, просто опыт прошлой жизни научил его одной важной истине: пустая тревога не решает проблем.

Когда сталкиваешься с трудным вопросом, нужно искать решение, если оно есть. А если его нет — не стоит заикливаться и изводить себя, ведь жизнь редко подкидывает только одну задачу за раз. Сейчас ситуация с призраком зависела не от него, поэтому он решил направить всё внимание на занятия.

Честно говоря, за прошедшие годы воспоминания о школьных классах изрядно потускнели. К счастью, Жуань Бэй помнил, что один из его одноклассников жил неподалеку. Раньше они часто пересекались на автобусной остановке. Дружбы между ними не было, но они вполне могли перекинуться парой фраз.

Чтобы не разминуться с ним, Жуань Бэй встал пораньше. И действительно, на остановке он

увидел подростка с торчащими в разные стороны волосами и распахнутой настежь школьной курткой.

— Дун Яньян, привет! — с улыбкой поздоровался Жуань Бэй.

Дун Яньян был парнем среднего роста с самой заурядной внешностью и такими же посредственными успехами в учебе. Жуань Бэй узнал его мгновенно, потому что спустя много лет они встретились снова. Тот незаметный одноклассник, ко всеобщему удивлению, окончил факультет сестринского дела и стал медбратом в той самой больнице, где лечилась Мама Жуань.

— Жуань Бэй?! — Дун Яньян на мгновение замер от удивления, но тут же подошел ближе и бесцеремонно спросил: — Ты что, выздоровел?

Юноша кивнул:

— Ага. Столько уроков пропустил, что дома уже сидеть страшно.

— Будь я на твоём месте, поболел бы еще пару дней, — поморщился Дун Яньян. — Ты не представляешь, какой маразм устроил наш классрук. Повесил рядом с доской календарь обратного отсчета до Гаокао. Каждый день смотрю, как цифры убывают, и сердце кровью обливается. А ведь мы только во втором классе старшей школы!

Эти простые разговоры и жалобы на учителей казались Жуань Бэю чем-то из невообразимо далекого прошлого. Внезапное возвращение в эту рутину вызвало у него сложную гамму чувств, в которой смешивались ностальгия и легкая грусть.

— Не так уж и много осталось. Скоро экзамены, а потом мы уже будем в третьем классе.

Жуань Бэй небрежно поддержал беседу и достал два баоцзы, которые специально захватил из дома:

— Я взял с собой, хочешь?

— Хочу-хочу-хочу!

Дун Яньян счастливо принял угощение. Утром он проспал, не успел позавтракать и планировал перехватить что-нибудь у ворот школы. Баоцзы были еще теплыми, но уже не обжигали. Парень в три куса разделался с первым и, продолжая уплетать за обе щеки, поднял большой палец вверх:

— Твой отец просто божественно готовит! Мой папаня... серьезно, его стряпню даже свиньи

есть не станут, а он меня этим кормит. Просто издевательство над человеком.

Жуань Бэй не сдержал смешка. Раньше он как-то не замечал, что этот его одноклассник — тот еще балагур.

Помня об угощении, Дун Янъян всю дорогу в автобусе старательно просвещал Жуань Бэя о последних школьных новостях. Учебу на словах объяснить было трудно, поэтому он просто пересказывал события в классе. В какой-то момент его лицо изменилось, и он с сочувствием посмотрел на друга:

— Совсем забыл! Сегодня утром небольшой тест по английскому.

Жуань Бэй опешил.

— Слушай, — зашептал Дун Янъян, — может, ты сегодня не пойдешь? Придешь завтра. А то Учитель Ху точно опять начнет к тебе придирааться.

Юноша невольно улыбнулся. Надо же, даже одноклассники видели, что учительница английского планомерно выживает его. Разве для педагога почетно травить ученика?

В юности он сильно страдал из-за неприязни этой женщины. Повзрослев, Жуань Бэй не забыл те неприятные моменты, но теперь, глядя на ситуацию с высоты прожитых лет, понимал: никто в этой истории не был дураком. Просто Учитель Ху, пользуясь своим положением, давила на неокрепшую психику подростка. На самом же деле её методы были, мягко говоря, примитивными.

— Не стоит. Пока я был на больничном, я подтянул английский. Кажется, я нашел подход к предмету, так что в этот раз вряд ли провалюсь.

Дун Янъян выслушал это с явным сомнением. Впрочем, Жуань Бэй всегда учился прилежно и считался в классе одним из лучших. Раз он говорит, что нашел подход, значит, так оно и есть.

В благодарность за баоцзы Дун Янъян решил дать напоследок совет:

— Если плохо напишешь — не дрейфь. Начнет Учитель Ху тебя распекавать — просто падай в обморок. Скажешь, что еще не долечился, и пусть твоя мама придет в школу и вставит ей по первое число. Если честно, тебе давно стоило пожаловаться родителям. Она потому тебя и шпынует, что ты молчишь как партизан.

Жуань Бэй не удержался от смеха:

— Хорошо. Если она снова начнет, я обязательно пожалуюсь.

«Прежний Жуань Бэй был слишком гордым. Он считал, что плохие оценки — это его вина, и старался скрыть критику учителей от родителей. Он и не подозревал тогда, что поведение Учителя Ху давно вышло за рамки педагогического процесса. Но теперь, после всего пережитого, я понимаю: иметь возможность пожаловаться родителям — это счастье. Теперь за моей спиной стоят те, кто всегда готов меня поддержать!»

За разговорами они не заметили, как добрались до школы. Следуя за Дун Янъяном, Жуань Бэй продолжал беседу, попутно внимательно осматривая здание и коридоры. Давние воспоминания, словно очищенные от вековой пыли, становились всё ярче и четче.

У дверей кабинета Жуань Бэй всучил свой рюкзак в руки Дун Янъяну и, прижав ладонь к животу, поспешно произнес:

— Мне срочно нужно отойти! Брось мой рюкзак на моё место, ладно? Спасибо!

И он скрылся за поворотом. Жуань Бэй помнил, что в школе парты менялись каждую неделю — соседи оставались прежними, но ряды сдвигались. Последний ряд первой группы переезжал на место первого ряда второй группы, и так далее. Он совершенно не помнил, где именно должен сидеть сегодня.

Отыскав в конце коридора туалет, он действительно решил свои дела, а когда вернулся в класс, его рюкзак уже лежал на первой парте у окна, в самом крайнем ряду. Рядом сидел парень в очках, сосредоточенно что-то писавший в тетради.

Юноша коснулся лба. Каждое полугодие места в классе перераспределялись глобально, и он никак не мог вспомнить имя своего нынешнего соседа. В памяти всплыло лишь то, что это был очень старательный парень из пригородного уезда. Он жил в общежитии, и ребята из его комнаты поговаривали, будто тот каждую ночь читает учебники при свете фонарика.

Жуань Бэй обладал мягким характером, приятной внешностью и хорошей успеваемостью, поэтому одноклассники его любили. Завидев юношу, ребята наперебой здоровались, спрашивали о самочувствии, а некоторые даже предложили свои конспекты за пропущенные дни.

К тому моменту, как он добрался до своего места, в руках у него была внушительная стопка тетрадей. Сосед поднялся, помогая подхватить записи, и переложил их на край стола, освобождая Жуань Бэю проход.

Жуань Бэй с улыбкой поблагодарил его. Проходя мимо, он мельком заглянул в тетрадь соседа. На обложке аккуратным, каллиграфическим почерком были выведены предмет, класс и имя.

Точно.

Его соседа звали Линь Дэн-кэ — имя, ставшее воплощением родительских надежд на блестящую карьеру сына.

<http://bllate.org/book/15323/1366791>